

Чжоу Чэнь почувствовал себя так, будто у него прихватило сердце, но тут же утешил себя мысль, что сестренка у него всего одна, так что не стоит с ней спорить.

Пятьдесят миллионов он заработает на любом рекламном контракте, просто ему было до слёз обидно, что эти деньги ушли на его слабое место.

Он поднял руку, опустил козырек кепки и неторопливо произнес:

— Ладно, возвращаемся в «Лунный залив». Как приедем, разбуди, я вздремну.

Чжан Цзе кивнул и изобразил, будто застегивает рот на замок.

В салоне тут же воцарилась тишина.

Микроавтобус плавно катил по улице, а Чжан Цзе исподлобья поглядывал на своего новоиспеченного главного босса.

Его взгляд скользнул по плечу чужого пальто, где почему-то отчаянно бросались в глаза те самые едва заметные катышки.

Такой материал...

Почему, чем дольше он на него смотрел, тем больше тот напоминал вещицу за сорок девять и девять юаней с бесплатной доставкой на Пиндоодоо?

Спасибо потрясающей внешности босса — он сумел вытянуть обычную тряпку с уличного рынка так, будто это haute couture.

— Тоже отдохни немного, не могу спать, когда кто-то пялится, — вдруг подал голос Чжоу Чэнь.

Чжан Цзе от неожиданности едва не подпрыгнул, его сердце забилось птицей в груди, и он на рефлексах выдал:

— Есть!

Он отвернулся и полуприслонился к автомобильному окну, а его растерянный взгляд замер в пустоте.

Мысли постепенно унесли его в прошлое, в день, когда он только устраивался на работу.

После того как он отметился в отделе кадров, его посадили за пустующее рабочее место и вручили стопку материалов, которые передала Цзя Явэнь.

Задачей на первый рабочий день было заранее узнать и изучить человека, который станет его будущим боссом.

Чжоу Чэнь.

Еще в старшей школе, перед самым выпуском, его без экзаменов зачислили в Столичную киноакадемию. Едва поступив, он прошел свои первые пробы и был выбран известным режиссером Ци Юаньшанем для съемок в фильме «Легенда».

Картина вышла на экраны двадцать первого мая следующего года.

Благодаря ей он собрал множество престижных отечественных наград — его дебют стал абсолютной вершиной!

Позже исторические детективы и саспенс-драмы с его участием стали настоящими хитами, и всего за три года он набрал огромную армию фанатов, взлетев до статуса топ-левела.

С самого дебюта Чжоу Чэнь был популярен уже пять лет, и сейчас шел шестой год его карьеры в индустрии.

Он находился на самом гребне волны и вдобавок являлся самым молодым обладателем всех главных кинопремий «Тройной короны» за всю историю.

А всем своим нынешним успехам он был обязан матери — обладательнице премии за лучшую женскую роль и титула королевы экрана.

В интервью он рассказывал, что, поскольку его мать была актрисой, он с самого детства рос в этой атмосфере и постепенно тоже полюбил актерское ремесло, вот только долгое время стеснялся выходить на свет софитов.

На новогоднем вечере в первом классе старшей школы, пусть он тогда и вышел на сцену просто для массовки, это стало его первым шагом на пути к выбранной дороге.

Во время премьеры фильма «Слухи» Чжоу Чэнь появился в кинотеатре «Линьху Хуаньцзи». Когда сеанс закончился, зоркие фанаты заметили его, он раздал всем автографы и под охраной людей в штатском покинул зал.

Под непрекращающиеся крики поклонников, скандировавших его имя, он снял маску, обернулся и одарил фанатов балующей их лукавой улыбкой, слегка изогнув губы и приподняв

бровь.

Видео длилось меньше десяти секунд, но стоило ему появиться в сети, как ведущие новостные аккаунты принялись бешено репостить ролик.

За одну ночь на его личный аккаунт в Weibo подписалось больше шести миллионов человек!

...

— Приехали, Чэнь-чэнь, — произнес мужчина средних лет за рулем.

Услышав это, Чжан Цзе стряхнул с себя оцепенение — за окном открылась совсем другая картина.

Он приподнялся, посмотрел на неподвижно сидевшего Чжоу Чэня и слегка ткнул его в руку.

— Приехали, брат.

Чжоу Чэнь медленно открыл глаза и молча вышел из машины. Дождавшись, пока Чжан Цзе заберет вещи, он зашагал в сторону поста охраны.

«Лунный залив» был элитным жилым комплексом с самой надежной охраной в самом центре города, и многие знаменитости и тяжеловесы индустрии владели здесь недвижимостью.

Пройдя прямо от входа и свернув налево, они не прошли и трехсот метров, как столкнулись сразу с тремя популярными актерами.

Два рослых парня ростом под метр восемьдесят с лишним прижимали чуть более низкого парня посередине и невероятно принужденно здоровались с Чжоу Чэнем.

Однако тот лишь сладко зевнул, не устаивая парочку даже беглого взгляда краем глаза.

Заметив это, Чжан Цзе поймал на себе озадаченный взгляд того из парней по правую руку, с которым ему однажды довелось мельком пересечься в компании, и, мысленно вжавшись пальцами в подошвы ботинок, выдавил из себя натянутую улыбку и отвел глаза.

Хотя он только что официально вступил в должность, первое впечатление подсказывало ему, что Чжоу Чэнь совсем не похож на зазнавшуюся звезду.

Отойдя на приличное расстояние, он не удержался и озадаченно спросил:

— Брат, они...

Он не успел договорить, как Чжоу Чэнь уже остановил его перед экраном.

Не прошло и двух секунд, как умная система распознавания лиц сработала, и турникет автоматически открылся.

— Эти двое долговязых — те еще мерзавцы, нечего им улыбаться.

Чжан Цзе мысленно припомнил их образы славных парней по соседству, но так и не уловил в них ни намека на подвох, поэтому оставалось лишь растерянно бросить:

— Понял.

Войдя в дом, Чжоу Чэнь сразу же поднялся наверх.

Бросив на ходу лишь:

— Выбери себе любую комнату, запасной ключ в ящике журнального столика.

Чжан Цзе какое-то время ошарашенно смотрел на столь просторные апартаменты, и когда уже хотел согласиться, поднял глаза и как раз вовремя застал момент, как Чжоу Чэнь привычным движением захлопнул дверь своей спальни.

Он потер нос, огляделся вокруг, крутанувшись на месте, чтобы охватить взглядом всю обстановку виллы.

Если описать ее четырьмя словами, то лучше всего подошло бы: предельная простота!

Чжан Цзе неспешно зашел на кухню.

Кухонная утварь оказалась на месте, но по какой-то причине у него упорно возникало ощущение, что здесь редко готовят.

Эта догадка подтвердилась, стоило ему потянуть за ручку холодильника.

Те звезды, с которыми он работал раньше, возвращаясь из поездок, всегда заранее просили кого-нибудь заполнить холодильник дома едой.

Но этот был даже не включен в розетку...

Вилла, судя по всему, принадлежала только Чжоу Чэню. Парень подыскал себе свободную комнату, навел там порядок, закинул вещи и вышел из дома с ключом в кармане.

Когда он вернулся, его руки были забиты предметами первой необходимости, на закупку которых ушел весь день.

Обустроившись на новом месте, первым делом он тщательно разгладил и спрятал все чеки.

Позже в компании нужно будет оформить командировочные.

За час до начала званого ужина подъехал дядя Мин. Он как раз вовремя подобрал Чжоу Чэня — с иголки в костюме, но с абсолютно не выпавшимся лицом.

Заметив пыливый взгляд мужчины средних лет, Чжан Цзе стер со лба несуществующий пот и горько усмехнулся.

Три раза постучав в дверь и не дождавшись ответа, у него не было другого выхода, кроме как прибегнуть к тому самому нетрадиционному, но безотказному методу!

— Дядя Мин, вы это... — Чжоу Чэнь забрался в салон, сжал одну руку в кулак и обвел им вокруг рта, задавая вопрос.

Дядя Мин чуть потянул защитную маску вверх:

— После обеда глянул, как светит солнце, и немного прикорнул. Кондиционер работал слишком сильно, вот меня и продуло, ничего страшного.

Чжоу Чэнь слегка кивнул и от скуки принялся вертеть в руках телефон.

Чжан Цзе украдкой бросил взгляд на экран: там всюду пестрел интерфейс игры «Кэнди Краш».

И этот образ никак не хотел стираться из памяти.

Великий босс тоже играет в такие аркады?

Кто бы знал, что этот человек уже влил туда почти десятку тысяч юаней на покупку дополнительных ходов, и лишь с огромным трудом доковылял до самых свежих уровней.

— Деньги пришли?

В тишине салона внезапно раздался голос Чжоу Чэня.

Дядя Мин крутанул руль, и машина плавно затормозила у парадного входа в клуб.

— Пришли.

— Угу.

Заметив, что больше никто ничего не говорит, Чжан Цзе первым делом подхватил вещи, выскочил наружу и тут же обернулся, подставив ладонь под крышу машины.

Чжоу Чэнь плавно вылез вслед за ним.

Днем солнце палило так, что плавился асфальт, но стоило опуститься ночи, как ледяной ветер пробирал до костей — контраст был разительным.

Крупные золотые иероглифы «Клуб Цзиньань» отбрасывали в ночи холодный беловатый свет, в то время как коридор внутри здания был залит теплыми оранжевыми тонами.

Чжан Цзе, опустив голову, с усердием профессионала принялся поправлять безупречно сшитый костюм Чжоу Чэня.

Это был его первый официальный рабочий день, и он так нервничал, что даже не смел толком разглядеть великого босса, поэтому теперь воспользовался моментом, чтобы украдкой бросить пару взглядов краем глаза.

На голове у Чжоу Чэня красовалась модная рваная стрижка с пробором, пропорции лица идеально укладывались в каноны красоты, а маленькая родинка на уголке левого глаза и красная слезинка под правым создавали невероятно гармоничный ансамбль.

С первого взгляда он поражал воображение, и забыть его было уже невозможно.

От всего его облика веяло одновременно мягким и холодным очарованием, но стоило ему столкнуться со знакомыми, как в нем просыпалось то самое не стареющее со временем дерзкое хулиганство.

Неудивительно, что фанаты прозвали его отцом юношеской беззаботности!

Не будь у него за плечами нескольких лет занятий боксом и железной выдержки...

Он бы точно не устоял и пал жертвой этого обаяния!

Чжоу Чэнь не отрывал глаз от экрана телефона, хмуро соображая, куда ходить дальше, и совершенно не замечал чужих восторгов.

Дождавшись, пока Чжан Цзе закончит с костюмом и отойдет в сторону, он шагнул вперед.

— Пошли, посмотрим, каких дел натворила моя хорошая сестрица на мои же деньги.

<http://bllate.org/book/21404/2183989>